

ПОПОВА З. Д.

МОЖЕТ ЛИ ОБОЙТИСЬ СИНТАКСИС БЕЗ УЧЕНИЯ О ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ?

Традиционное учение о членах предложения содержало в себе такие противоречия, которые постоянно побуждали синтаксистов к его пересмотру. Важнейшие два противоречия заключались в двойственности толкования природы подлежащего и в двойственной возможности квалификации некоторых второстепенных членов то как дополнения или обстоятельства, то как определения или приименного дополнения и т. д.

Понимание подлежащего как формы именительного падежа имени, обозначающего предмет (или субъект), о котором говорится в предложении, вело к вопросу: как быть, если предмет (или субъект), о котором говорится в предложении, выражен не именительным падежом, а, например, дательным или творительным (*Мне радостно*, *Ветром сорвало косынку*). Длительная полемика по этому вопросу и разные пути преодоления заложенного в нем противоречия подробно и обстоятельно рассмотрены А. С. Поповым, что позволяет нам ограничиться ссылкой на его работу [1].

Многочратно обсуждалось и второе противоречие. Слишком разные функции выполняют, например, надежные и предложно-падежные формы имен, которые по своей формальной связи должны квалифицироваться как дополнения. Это и субъектные, и объектные, и инструментальные, и обстоятельственные, и атрибутивные функции. Весьма неоднородны также функции членов, выражающих обстоятельственные характеристики действия, которые могут различаться, например, степенью предикативности, и т. д.

Поиски способов преодолеть двойственность в квалификации второстепенных членов, найти какие-то точные критерии для их разграничения, хотя бы в учебных целях, занимают многие и многие страницы синтаксических исследований. Формулировки указанного противоречия и обзоры существующих работ можно найти в [2, с. 3—27; 3, с. 65; 4, с. 19—22].

В ходе обсуждения этих противоречий и споров по поводу природы подлежащего и критериев разграничения второстепенных членов предложения сложились новые подходы к рассмотрению структуры простого предложения. Г. А. Золотова, последовательно разобрав все структурные схемы русских предложений, пришла к убедительному выводу, что все они двусоставны, что в любой структурной схеме есть указание на субъект мысли и обозначение предиката мысли. Среди форм, выражающих субъект мысли, оказываются многие синтаксемы, традиционно относимые к косвенным дополнениям и обстоятельствам места или времени: субъектный датив (*Ему за сорок*; *Душе не до сна*), субъектный генитив (*Звезд без счета*; *Забот выше головы*; *Воды — по щиколотку*), субъектный генитив с предлогом *у* (*У каждой по ребенку, а у кого и по два*), субъектный инструментатив с предлогом *с* (*С бумагой туго*), субъектный локатив (*На улицах ни души*) и ряд других [4, с. 23].

В свете современных синтаксических учений становится совершенно очевидным, что подлежащее и сказуемое — лишь частный случай, хотя и самый важный, лишь одно из средств выражения субъекта и предиката мысли, выраженной в высказывании (см. об этом подробнее в [5, с. 13]).

Языковые средства, несущие субъект и предикат мысли, весьма разнообразны, что наиболее ясно прослеживается в устной разговорной речи. Здесь представлено много построений с некоординированными грамма-

тическими членами высказывания: *Толстой/я прочла; Сын у них/ капризы жуткие; Ночь в поезде/это утомительно; Вот соседи наши/у них уже огуры цветут* [6, с. 243, 246, 249, 250, 258, 278 и др.]. В подобных высказываниях говорящие называют субъект мысли и предикат мысли, но не приводят их словесные обозначения в грамматически координированную связь. Такой способ построения высказывания в большей мере, видимо, присущ языкам аналитического строя, не случайно понятия топика и комментария сложились на базе английского языка [7]. Широко используются в устной разговорной речи и разнообразные структурные схемы простого предложения с косвенными субъектными падежами.

Письменная литературная речь из всего многообразия этих возможностей отобрала самую четкую подлежащно-сказуемую схему и предпочитает ее, резко ограничивая употребление других структурных схем. Сохраняя термины подлежащее и сказуемое за привычными формами именительного падежа и личными формами глагола или его глагольно-именного эквивалента, согласуемого с подлежащим, видим, однако, необходимость как-то назвать и другие формы, служащие для обозначения субъекта и предиката мысли, выраженной в высказывании. В рамках данной статьи назовем их субъективами и предикативами, объединяя этими названиями все формы, которые выражают субъект и предикат мысли в структурных схемах, не содержащих именительного падежа существительного в роли подлежащего.

Г. А. Золотова подробно описала все имеющиеся в русском языке субъективы и предикативы, участвующие в построении структурных схем простого предложения, сделав большой шаг в преодолении слабых мест традиционного учения о главных членах предложения [4]. Однако в ее книге остался вне рассмотрения круг словоформ, распространяющих структурную схему предложения и образующих вместе с ней позиционную схему конкретного высказывания. Ведь в предложении *Белая сильная бабочка с глухим шорохом билась о стекла* (П. Проскурин, Полуденные сны), кроме подлежащего и сказуемого (*бабочка билась*), нуждаются в какой-то квалификации словоформы *о стекла, белая, сильная, с глухим шорохом*. В предложении *Мама недавно подарила Виталику аквариум с рыбкой* (Н. Носов, Карасик) надо как-то назвать компоненты *недавно, Виталику, аквариум, с рыбкой* и т. п. Учение о членах предложения, по мысли Г. А. Золотовой, должно претвориться в представление о системе структурно-семантических компонентов предложения [4, с. 27]. О компонентах, распространяющих и конкретизирующих глагольные предикаты, автор лишь упоминает, называя наименования объекта и орудия действия, ориентиров движения, делиберата и адресата мысли-речи [4, с. 180]. Сами же эти компоненты никак не именуются и в данной книге не рассматриваются.

Грамматика-80 заменяет учение о второстепенных членах предложения учением о распространении структурных схем по правилам сильных присловных связей, которые описываются в разделе о словосочетании, по правилам неприсловного распространения и по правилам детерминации [8, с. 136, 249—250; см. также 9].

В конкретном исследовании двусоставных предложений Т. С. Кириллова, пытаясь избежать традиционных терминов «дополнение» и «обстоятельство», пользуется термином «семантические распространители». Семантические распространители делятся на семантический объект, семантический атрибут, семантический адресат, обстоятельственные, детерминирующие распространители — пространственный, временной, условный, причины, цели, обстановки (ситуации) [5, с. 17—19].

Чем отличается, например, пространственный распространитель в предложении *Урожай должен быть убран и отправлен на склады* от обстоятельства места? Чем отличается временной распространитель в предложении *Ты должна быть сегодня веселой* от обстоятельства времени? Чем отличается семантический объект в предложении *На основе методических указаний могут быть разработаны нормативные документы* от прямого дополнения? Эти вопросы в названной работе не ставятся.

Каждый семантический распространитель всегда выражен какой-либо словоформой, эти словоформы составляют позиционную схему высказывания, и они должны быть как-то названы, чтобы о них можно было говорить. Не видим никаких причин отказываться от широко распространенных и всем известных терминов «дополнение», «обстоятельство» и «определение». Нам представляется более конструктивной позиция тех синтаксистов, которые видят важную роль и определенное место в позиционной схеме высказывания традиционно выделяемых второстепенных членов предложения. Д. Н. Шмелев пишет: «Не представляется оправданным отрицание конструктивной роли в предложении так называемых второстепенных членов» [3, с. 148]. И. П. Распопов, исходя из практических нужд преподавания грамматики в школе и в вузе, замечает, что отказ от второстепенных членов не может быть положен в основу полноценного грамматического разбора. И. П. Распопов признает строевыми элементами предложения и его полноправными членами наряду с подлежащим и сказуемым также дополнения и обстоятельства [10, с. 47].

Глубокое понимание ценности учения о членах предложения и его, на наш взгляд, реалистичную оценку дает В. А. Белошапкова. Она подчеркивает, что традиционное учение о членах предложения при всех своих несовершенствах несет такой аспект информации о компонентах предложения, который в современных синтаксических описаниях предложения отсутствует [11, с. 132—133]. В. А. Белошапкова исходит из убеждения, что новые понятия структурной схемы и семантической структуры предложения не отменяют учения о членах предложения, а дают для его построения новые основания [12]. Задачу сегодняшнего синтаксиса В. А. Белошапкова видит в том, чтобы на основе традиционной идеи создать учение о членах предложения, отражающее современный уровень знаний об устройстве предложения.

В предложенном В. А. Белошапковой варианте такого учения [11, с. 133, 144] разграничены члены, входящие в предикативную основу предложения (главные) и не входящие в нее (неглавные). Неглавные члены в свою очередь делятся на две группы в зависимости от их вхождения/невхождения в номинативный минимум предложения. Нам представляется, что в свете новых данных эта схема может быть несколько видоизменена и детализирована. В дальнейшем, надо думать, появятся более конструктивные и стабильные решения, чем наше, но и промежуточные рабочие схемы, помогающие продвигаться по пути их усовершенствования, могут оказаться небесполезными. В этом ракурсе мы и рассматриваем предлагаемую ниже классификацию членов предложения.

Первым делением членов предложения является обоснованное В. А. Белошапковой деление на члены, входящие в структурную схему предложения (обозначим это множество цифрой I), и члены, не входящие в структурную схему предложения (множество II).

Структурная схема, понимаемая в свете исследований Г. А. Золотовой как непременно двусоставная, базирующаяся на двух главных членах, соответственно предполагает деление входящих в нее членов на выражающие субъектное значение, субъективы (подмножество I 1) и выражающие предикатное значение, предикативы (подмножество I 2).

Предикативное отношение — это всегда отношение между двумя членами независимо от того, имеет ли субъективный член словесное выражение. Предикат всегда приписывается субъекту мысли, хотя бы этот субъект представлял собой восприятие окружающей среды (*Темно или Душно*), и для конкретного предикативного отношения не все равно, каким будет этот субъект (см. об этом подробнее [13]).

В состав субъективов входят подлежащее, субъективный генитив, субъективный датив, субъективный инструментатив и другие возможные в этой позиции словоформы. Среди предикативов главное место занимает глагольное сказуемое (всегда соотносимое с подлежащим). Сюда же относятся другие предикативы: предикативные наречия, инфинитивы и другие.

Члены, не входящие в структурную схему (II), различаются в зависимости от того, входят ли они в позиционную схему предложения, которая

является распространением структурной схемы (подмножество II 1), или не входят в нее, занимая место внутри члена предложения (подмножество II 2).

В позиционную схему входят позиции семантических актантов действия — дополнения (II 1 1) и позиции семантических ситуантов действия — обстоятельства (II 1 2). В позиционную схему не входят приименные определители — определения (II 2 1) и некоторые определители глаголов и других предикативов, обычно выраженные наречиями на -о, -е (II 2 2). Определения и глагольные определители входят в состав тех членов предложения, которые выражаются определяемыми именами и глаголами.

Дополнения допускают дальнейшее деление на прямое дополнение, выраженное винительным падежом существительного, и косвенные дополнения, которые обозначают лиц и предметы, участвующие в действии чаще всего в ролях адресата, соучастника действия, орудия или средства действия. Косвенные дополнения выражаются косвенными падежами имен. Деление обстоятельств общеизвестно: обстоятельства места, времени, цели, причины и др.

Таким образом, получается следующая схема классификации членов предложения:

I. Члены предложения, входящие в структурную схему предложения.

I 1. Субъективы

I 1 1. Подлежащее

I 1 2. Субъектный датив

I 1 3. Субъектный генитив

I 1 4. Субъектный инструментатив и т. д.

I 2. Предикативы

I 2 1. Сказуемое.

I 2 2. Предикативное наречие

I 2 3. Инфинитив и т. д.

II. Члены предложения, не входящие в структурную схему предложения.

II 1. Второстепенные члены, входящие в позиционную схему предложения.

II 1 1. Дополнения

II 1 1 1. Прямое дополнение

II 1 1 2. Косвенные дополнения

II 1 2. Обстоятельства

II 1 2 1. Обстоятельство места

II 1 2 2. Обстоятельство времени

II 1 2 3. Обстоятельство причины и другие

II 2. Второстепенные члены, не входящие в позиционную схему предложения

II 2 1. Определения

II 2 2. Глагольные определители и др.

Полученная схема полнее традиционной, имеющей пять разрядов. Подлежащее и сказуемое являются частным случаем выражения главных членов предложения, несколько изменился состав обстоятельств в пользу категории глагольных определителей. Вместе с тем все краеугольные камни традиционного учения о членах предложения остаются на своих местах.

В предложенной схеме не выделены детерминирующие члены предложения, разработка которых в последние десятилетия дала много стимулов и материалов для углубления синтаксического учения.

Категория детерминантов, введенная в русистику Н. Ю. Шведовой, развивалась во многих работах последних лет. В ходе изучения детерминантов были выявлены различные субъективы. Много нового было обнаружено при наблюдениях за второстепенными членами, вводимыми в позиционную схему высказывания не на основе распространения одного из членов этой схемы, а на основе осложнения схемы в целом. В работах В. П. Малащенко обосновано разграничение детерминирующих членов на две группы: на конструктивно обязательные и факультативные [14, 15]. В Грамматике-80 раздел детерминирующих членов содержит три группы:

1) субъектные детерминанты, 2) объектные и объектно-обстоятельственные, 3) обстоятельственные детерминанты [8, с. 150—163].

Субъектные детерминанты в основном совмещаются с группой субъективов, выраженных косвенными падежными и предложно-падежными формами. Обстоятельственные детерминанты были подробно интерпретированы Т. П. Ломтевым как члены предложения, находящиеся во вторичных отношениях с основной частью предложения, образующихся через некоторое скрытое отношение, репрезентируемое глаголом. Т. П. Ломтев различал синтаксические отношения между словами первичные, непосредственные, если они выражают одно отношение между предметами (*Студент читает газеты; Студент сидит в парке*), и отношения вторичные, опосредованные, если они выражают одно отношение на основе другого, скрытого отношения между некоторыми предметами. Так, в предложении *Студент читает газету в парке* компонент *в парке* связан вторичным отношением с «предметом» *студент* благодаря скрытому, не вербализованному компоненту *сидит* или *находится* [16]. Такая обстоятельственная детерминация является способом введения члена предложения в позиционную схему, однако особого класса членов предложения она не образует. Введенный с помощью вторичного отношения член остается обстоятельством места, нового позиционного смысла он не несет.

Таким образом, детерминирующие обстоятельства имеют особенности в способе синтаксической связи с позиционной схемой предложения, в которое они входят не через распространение структурной схемы данного предложения, а через контаминацию данной структурной схемы с другой структурной схемой, главные члены которой остаются не выраженными ввиду их полной ясности. Не случайно значения детерминирующих обстоятельств полностью совпадают со значениями придаточных обстоятельственных частей сложного предложения (времени, места, причины, цели, условия, уступки, сопутствующего состояния и некот. др.; см. об этом также [17, 18]). Отличаясь от членов предложения первичной связи, детерминирующие обстоятельства, введенные с помощью вторичной связи, расширяют возможности обстоятельственной характеристики действия, но не меняют природы обстоятельства как второстепенного члена предложения.

Среди объектных обстоятельств, выделенных в Грамматике-80, находим разные случаи выражения субъекта мысли, некоординированные с обозначениями предиката мысли, т. е. такие случаи, которые освещаются в литературе как соотношение топика и комментария. Ср., например: *Обо мне — наплевать, О себе — мне все равно*. Здесь же есть примеры с субъективами: *С детьми много забот, С огородом масса возни*; с обстоятельственными детерминантами, имеющими особенности лексического выражения, свойственные разговорной речи: *Для театров не остается времени* (т. е. для посещения театров — обстоятельство цели); *На его смерти я понял, что он затеял глупое дело* (т. е. на обстоятельствах его смерти или исходя из обстоятельств его смерти — обстоятельство условия действия).

В некоторых примерах Грамматики-80 мы видим обычные дополнения, но выдвинутые на первое место в предложении в силу особенностей актуального членения высказывания: *О деньгах нет ни слова; О письме/насчет письма/относительно письма мне ничего не известно; Сыну/для сына он хочет только добра*. При изменении порядка слов хорошо видно, что здесь обычные, зависимые от предиката дополнения: *Нет ни слова о деньгах; Мне ничего не известно о письме; Он хочет только добра для сына*. Без выдвинутого вперед объекта, несущего тему высказывания, оставшаяся часть не представляет конструктивно завершенного целого. Ср.: *нет ни слова* (о чем, от кого?); *мне совестно* (перед кем, от чего?); *мне ничего не известно* (о чем?); *он хочет только добра* (кому?). Выдвинутый вперед объект связан первичной синтаксической связью с предикатом структурной схемы данного предложения и является членом его позиционной схемы. Но он несет тему высказывания и потому поставлен на первое место. Впрочем, среди примеров есть и такие, в которых объект стоит не на первом

месте: *Мне совестно перед соседями; Стыдно перед товарищами/товарищей; Стыдно было ребят; Уже сейчас страшно стало своего скорого одиночества.*

Какого-либо единства по своим семантическим и формальным признакам эта группа детерминирующих членов, на наш взгляд, не составляет. В ней, однако, богато представлены нестандартные синтаксические построения, требующие дальнейшего изучения.

Таким образом, детерминанты не занимают в схеме членов предложения особого места. Они распределяются между субъективами и обстоятельством. В части примеров можно видеть топики, рассмотрение которых выходит за рамки учения о членах предложения и относится к общей теории построения высказывания.

Детализированная схема членов предложения позволяет выполнять грамматический анализ предложений неклассической схемы, в которой отсутствуют подлежащее и сказуемое, более уверенно.

Так, в предложении *В комнате не было ни души* (А. П. Чехов, Каштанка) находим обстоятельство места (*в комнате*), предикатив (*не было*), субъектив (*ни души*). В предложении *А Никите и в самом деле спать пора* (Е. Чарушин, Перепелка) видим субъектив (*Никите*), модальный определитель предикатива (*в самом деле*) и предикатив (*спать пора*). В предложении *В комнате было тихо, темно и очень душно* (А. П. Чехов, Каштанка) — субъектив (*в комнате*) и три предикатива (*тихо, темно, душно*), один определитель (*очень*).

Требуют внимания предложения с некоординированными главными членами, относительно которых следует продумать категории топика и комментария. Например, предложение *Но только уложить его трудно* (Е. Чарушин, Перепелка) может быть осмыслено как состоящее из топика (*уложить его*) и комментария (*трудно*). Вообще в изучении неклассических предложений предстоит еще преодолеть немало трудностей.

Что же касается предложений, отвечающих классической подлежащно-сказуемостной структуре, то квалификация их членов остается практически стабильной. Предложение *Летом мы переехали жить на дачу* (Е. Чарушин, Перепелка) состоит из обстоятельства времени (*летом*), подлежащего (*мы*), сказуемого (*переехали*), обстоятельства цели (*жить*) и обстоятельства места (*на дачу*). Обстоятельство времени в этом предложении является детерминирующим.

Позиционная схема предложения *Несколько раз над балконом бесшумно проносилась тень маленькой ночной хищницы — птицы неясыти...* (П. Проскурин, Полуденные сны) такая: обстоятельство меры, обстоятельство места, сказуемое с глагольным определителем, подлежащее с определениями и приложением.

Так, казалось бы, можно на нынешнем этапе развития синтаксической теории соотнести ее новые достижения с ее классическими основаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов А. С. Подлежащее и сказуемое в структуре простого предложения современного русского литературного языка. Пермь, 1974.
2. Акулова К. П. Разграничение членов предложения в современном немецком языке. Л., 1971.
3. Шмелев Д. Н. Синтаксическое членение высказывания в современном русском языке. М., 1976.
4. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
5. Кириллова Т. С. Грамматическая и семантическая структура двусоставных предложений с осложненным именным сказуемым: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1983.
6. Русская разговорная речь. М., 1973.
7. Ли Ч. Н., Томпсон С. А. Подлежащее и топик: новая типология языков. — В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX. М., 1982.
8. Русская грамматика. Т. II. М., 1980.
9. Егорова Е. Б. О принципах разграничения приименного дополнения и несогласованного определения. — РЯШ, 1982, № 5.
10. Распопов И. П. К методике грамматического разбора по членам предложения. — В кн.: Школьная и научная грамматика. Воронеж, 1979.
11. Белошапкина В. А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.

12. *Белошапкина В. А.* К вопросу о членах предложения. В кн.: Материалы семинара по теоретическим проблемам синтаксиса. I. Пермь, 1975.
13. *Попова З. Д.* Опыт компонентного анализа категории предикативности.— В кн.: Исследования по исторической семантике. Калининград, 1980.
14. *Малащенко В. П.* Свободное присоединение предложно-падежных форм в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1972.
15. *Малащенко В. П.* О конструктивной обязательности и факультативности детерминантов.— В кн.: Вопросы синтаксиса русского языка. Ростов-на-Дону, 1978.
16. *Ломтев Т. П.* Структура предложения в современном русском языке. М., 1979, с. 103.
17. *Тон Тхат Хан.* Разнородные детерминантные группы с обстоятельственным значением в двусоставных предложениях.— РЯШ, 1976, № 2, с. 86.
18. *Шуляк Л. И.* Детерминирующие обстоятельства, выраженные наречиями, в современном русском языке: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1982.